

ИНТЕРВЬЮ

с преподавателем Тверского музыкального колледжа им. М. П. Мусоргского
Екатериной Александровной Боярских

Работа по предмету «Основы музыкальной критики» (преп. Н.К. Дроздецкая)
выполнена студенткой IV курса специальности «Теория музыки»

Натальей Кабановой

ГЛАВНОЕ – ВДОХНОВИТЬ!

- Что определило Ваш выбор профессиональной музыкальной деятельности?

Я родилась в музыкальной семье. Можно сказать, что я потомственный музыкант, хотя история с моим музыкальным образованием на первых порах была не самой безоблачной. В музыкальной школе, вероятно, как и у всех, я испытала сложный кризисный период – период взросления и отстаивания собственных интересов – пятый-шестой класс. Однако кризис был преодолён, и где-то уже к седьмому классу (я училась в музыкальной школе восемь лет) мне стало понятно: искусство даёт гораздо более богатый выбор дальнейшего профессионального образования, нежели то, что предлагает общеобразовательная школа.

В школе было скучно, неинтересно. Но когда я поступила в музыкальное училище, началась совершенно другая жизнь. В то время я вела дневник, и по записям видно, насколько быстро и резко я взрослела. Особенно сильно заметен рост на втором курсе. Больше всего меня потрясла музыка романтиков, с которой я была мало знакома, и вот здесь-то и произошёл прорыв, благодаря которому впоследствии сложилась моя дальнейшая профессиональная карьера. Не осталось никаких сомнений, что нужно учиться дальше в Москве или Петербурге – как получится. Но судьба распорядилась так, что я поехала в Москву.

- Что Вы думаете о профессиональном музыкальном образовании? Какую пользу оно приносит?

Мне кажется, что нужно различать два отношения к музыкальному образованию: первое связано с теми, кто действительно пришёл в музыку по внутренней потребности; таких на самом деле единицы. Эти молодые люди целенаправленно, уже с осознанием своего профессионального будущего оканчивают музыкальную школу и потом начинают заниматься, не щадя своих сил, в колледже – с дальнейшим прицелом на высшее образование.

Второе отношение к музыкальному образованию связано с теми, кто приходит в музыку, не понимая, что его ждёт. Таких, к сожалению, достаточно много.

Вот именно здесь я вижу большую проблему, потому что нам, педагогам, приходится учить тех, кто не очень понимает, что он делает в музыке: в этом случае наши усилия часто затрачиваются впустую. Конечно, абсолютно пустыми эти усилия не могут быть, поскольку никакого вреда в том, что мы делаем, точно нет! Знания, которые студенты здесь получают, остаются с ними на всю жизнь, и, возможно, когда-нибудь пригодятся и в будущем сыграют положительную роль.

Таким образом, когда мы говорим о пользе музыкального образования, мы должны иметь в виду прежде всего тех, кто остаётся в искусстве. «Зачем?» — это уже вопрос внутренний, который задаёт себе каждый. В принципе, этот вопрос масштабный: зачем нам учиться музыке? Зачем нам учиться искусству? И главный вопрос: зачем нам искусство вообще? Ведь искусство необходимо в жизни не только конкретного человека, но и вообще, в целостном обществе, на государственном уровне, иначе что́ будет без искусства, без культуры? Искусство — это часть истории, часть национального достояния, часть менталитета, то есть то, из чего состоит на самом деле Человек.

- Кого Вы считаете своими музыкальными наставниками?

У меня были прекрасные наставники! В музыкальной школе я занималась по классу фортепиано у Александра Львовича Бурштейна, великолепного педагога, у него же я потом продолжила учиться и в училище.

По сольфеджио и музыкальной литературе я занималась у Галины Алексеевны Морозовой – прекрасного педагога, благодаря которой сольфеджио не казалось сложным, а напротив, воспринималось как творческий акт.

Занятия в музыкальной школе сформировали крепкую базу, на которую потом легко наложилось всё остальное.

В училище я встретила, без преувеличения, с выдающимися музыкантами. По зарубежной музыкальной литературе я занималась у Натальи Георгиевны Грибуниной, по русской – у Александра Александровича Филиппова. «Сан Саныч», как все мы его любя и с большим уважением называли, впервые повёз меня на консультацию в Московскую консерваторию к моему будущему научному руководителю, Екатерине Михайловне Царёвой.

Занятия по сольфеджио и гармонии у нас вела Наталья Михайловна Петухова, которая к тому же была нашей «классной дамой». На курсе благодаря Наталье Михайловне у нас сложилась душевная домашняя атмосфера. Сколько мы вместе проводили времени помимо учёбы, устраивая капустники и «посиделки» с чаем и вкусняшками! Когда мы были на четвертом курсе, в судьбе Натальи Михайловны произошёл крутой поворот, и она ушла работать в Комитет по делам культуры. Последние месяцы с нами занимался Дмитрий Евгеньевич Жуков.

В училище я осваивала две специальности: не только музыковедческую, но и ту, которая сейчас называется «Сольное и хоровое народное пение». Здесь

моими наставниками стали Лидия Константиновна Королёва (по сольному пению), моя мама, Ирина Николаевна Некрасова (по теоретическим дисциплинам), Лидия Никифоровна Кожура (по дирижированию).

Что касается учёбы в консерватории, то там был авторитетный профессорский состав. Я с большой благодарностью вспоминаю своих Учителей. Дипломную работу и начало диссертации я писала под руководством профессора и доктора искусствоведения Екатерины Михайловны Царёвой. Мы до сих пор поддерживаем очень тёплые отношения, встречаемся несколько раз в год, иногда и по профессиональной части.

Также тепло, с огромным уважением и трепетом я вспоминаю Юрия Николаевича Холопова, Андрея Николаевича Мясоедова. Большое влияние на всех нас, студентов-музыковедов, оказала Лариса Валентиновна Кириллина, книги которой сейчас являются настольными у многих музыкантов.

На первом курсе меня покорила Михаил Александрович Сапонов, который привил мне стойкую любовь и, как мне кажется, хороший вкус к старинной музыке.

По фортепиано я училась у Дмитрия Николаевича Сахарова, по анализу музыкальных форм – у Евгении Ивановны Чигарёвой, Александра Сергеевича Соколова и Татьяны Суреновны Кюрегян.

Да здесь что ни имя, то легенда...

Вообще, консерваторская система сильно отличается от училищной. В училище педагог, ведущий групповые занятия, как правило, является и преподавателем по индивидуальным предметам. В консерватории всё устроено иначе: например, курс по истории музыки начитывают разные преподаватели, а курсовую работу делаешь с тем профессором, который предложил интересующую тебя тему. В курсе гармонии и анализа музыкальных форм каждый семестр переходишь в класс к новому преподавателю. Такая «стрессовая» система позволяет эффективнее развиваться, так как разные преподаватели по-разному спрашивают, требуют и работают.

Консерваторская среда не сравнима ни с чем! В консерватории, где ты вращаешься среди светил музыкального мира и попадаешь в насыщенную творческую и научную атмосферу, всё кажется захватывающе интересным.

Консерваторские годы — золотое время в моей жизни.

- Перейдём к вопросам о вашей работе со студентами. Не все студенты усердно трудятся в стенах колледжа. Что вы делаете для того, чтобы заинтересовать их?

Главное, чем педагог может заинтересовать студента – своим собственным отношением к делу. Если он всё делает с большой любовью, отдачей и ответственностью, то студент не может этого не видеть. А если он видит огонь, желание, профессионализм, то рано или поздно откликнется.

Есть, конечно, студенты, которые не откликаются, но таких не много. Кроме того, все взрослеют по-разному, различными темпами. Некоторые уже на

первом курсе занимаются с большой отдачей. У других «пробуждение» происходит позднее, обычно на третьем курсе, когда начинается глубокое изучение профессиональных дисциплин.

Как можно заинтересовать студента? Только личным примером, иногда – непосредственным участием в жизни своего ученика. Например, я много беседую со студентами не только о музыке, но и о том, что составляет жизнь думающего человека — о чтении, прежде всего. Сейчас это огромная проблема — молодые мало читают!

Когда я знаколюсь с новой группой, мне всегда видно, кто читает, а кто нет. Читающий студент всегда имеет большой кругозор, у него лучше организована речь, логическое мышление, с ним всегда есть о чём поговорить. Когда во время лекции я привожу примеры из литературы, провожу параллели с живописью, читающий студент воспринимает их с большей глубиной понимания.

Своих студентов я всегда приглашаю на концерты, если считаю, что они необходимы для прослушивания. И студенты откликаются, приходят, слушают. Думаю, это очень важно.

Но самое главное — вдохновить учащегося на образовательный процесс. Вдохновить! А это можно сделать, если у преподавателя складываются добрые отношения с группой. Здесь нужен некий баланс, баланс демократизма, авторитарности и солидарности со студенческим братством.

- Как известно, сейчас многие возможности в образовании даёт Интернет. В связи с этим, мы можем обучаться не только очно, но и дистанционно. Как вы относитесь к дистанционному обучению? Какие возможности и какие проблемы оно даёт?

В целом, к дистанционному обучению я отношусь отрицательно. Именно в нашей сфере. В процессе дистанционного обучения мы перекладываем большую часть ответственности на студентов, но они в основной массе не способны грамотно организовать ни своё время, ни интеллектуальную деятельность, чтобы добросовестно и в полной мере освоить то, что мы им даём. Когда мы занимались дистанционно, я нашла такую форму работы: я начала записывать лекции на видео, потому что это какое-то подобие живого общения. И потом, с моих слов, студенты конспектировали материал и присылали мне сфотографированные конспекты. Но это отнимает колоссальное количество времени. Чтобы качественно записать лекцию, я подолгу сижу перед камерой, иногда делаю несколько дублей. При этом, не видя собеседника, приходится говорить «в пустоту». Когда я работаю с группой очно, я больше привожу примеров, задаю вопросы, мы много времени проводим в совместной беседе. Сидеть перед «мёртвой» камерой и читать «сухую» лекцию «в никуда» — это меня совсем не привлекает.

- Вы не жалеете о выборе своей профессии? О выборе юности?

Нет, конечно. Я с ней живу уже больше половины жизни. Иногда я, правда, прикидываю, кем бы вообще могла ещё быть. Я всегда была добросовестной девочкой, училась «на одни пятёрки». Возможно, могла бы пойти в другую область, и там бы тоже училась хорошо, добилась бы успеха, я уверена в этом. Но мне даже трудно представить, кем бы еще я могла быть. Нет, я нисколько не жалею!

- Помимо педагогической работы, какие еще сферы деятельности Вас привлекают?

Всё, что касается музыковедческой деятельности — а она может быть не только педагогической. Обожаю вести концерты! Регулярно публикую в печати заметки о свершившихся событиях, или же, напротив, о предстоящих концертах. Это всегда интересная работа, поскольку одна из сторон деятельности музыковеда — именно «письменный продукт», то, что обдумываешь и предлагаешь публике.

В конце прошлого 2021 года я как музыковед стала членом Союза композиторов России, что для меня является большим личным достижением. Сейчас я много сотрудничаю с Тверским региональным отделением Союза. Это интересная и, на мой взгляд, очень важная просветительская работа. Только что мы провели фестиваль современной музыки под названием «Музыка волжских берегов»¹. Летом пройдет музыкальный фестиваль «Мой город», где также будет звучать музыка тверских композиторов.

Много лет я занимаюсь фольклором. Огромную роль в этом сыграла встреча с профессором консерватории Натальей Николаевной Гиляровой. Я пела в консерваторском ансамбле, писала курсовую работу под руководством Натальи Николаевны и даже работала некоторое время в научно-учебной лаборатории народной музыки консерватории (сейчас – Научный центр народной музыки им. К.В. Квитки). Вот там началось настоящее погружение в фольклорную среду с интересными экспедиционными поездками (в Липецкую, Рязанскую, Калужскую, Волгоградскую область) и знакомством с живыми носителями традиций.

Музыкальный фольклор — совсем не то явление, которое обыватель привык видеть на сцене. Если вы видите на сцене хор в одинаковых зелёных сарафанах и кокошниках, который поёт под баян псевдонародные песни — это не фольклор. Это искусственно созданная культура, возникшая в советское время. Фольклор вовсе не примитивен, как кажется многим «академистам». Традиция устроена сложно: фактурное, ладовое устройство песни, звукоизвлечение, диалект в различных регионах имеет свои особенности. Традиция требует дополнительного изучения, большого слухового и научного опыта. Не могу

---

¹ Интервью было записано в апреле 2022 г.

сказать, что фольклор помогает мне в музыковедческой деятельности, просто считаю, что он – её органичная часть.

Также одна из сфер моих увлечений — пение на клиросе. Русская духовная музыка – это богатейший, крупнейший и красивейший пласт музыкальной культуры в целом. Мне кажется, что и студентам объём русской музыки нужно представлять не только в классическом наследии отечественных композиторов XIX и XX веков, но и в свете мощной церковной традиции. Мы лучше будем понимать творчество Глинки, Мусоргского, Танеева и т.д. вкупе с их духовными сочинениями.

Иногда регентую; мне нравится эта деятельность. Однако регент — человек, который постоянно находится в храме. Он организует хор, распределяет певчих, несёт огромную ответственность за качество звучания и правильность строения службы. Иногда я могу взять на себя эту роль, заменив старшего регента, однако большая загруженность в колледже не позволяет мне служить на клиросе постоянно.

- Недавно на Вашей странице ВКонтакте появился ролик семейного ансамбля, где поёте Вы, Ваши дочери Дуня и Глаша, а также муж Николай Евгеньевич Боярских. Часто ли Вы записываете и выкладываете такие ролики?

Вообще у нас нет семейного ансамбля. То, что вы видите на моей страничке — работа моего супруга, композитора Николая Боярских. Он ведёт свой канал на YouTube, где у него размещено уже более семидесяти песен в самых разных жанрах на стихи поэта Александра Семеновского.

Часть их обширного совместного творческого проекта — песни, посвященные определённым датам народного календаря. На моей страничке была выложена песня «Мадригал», приуроченная к Благовещению.

Это наш первый «хоровой» опыт а'cappella. Мы с детьми также участвовали в записи песен «Голый король», «Вот и всё». А я исполняю соло в балладе «Лорелея». Послушайте!

-. Занимаются ли музыкой младшие дети, Аглая и Миша?

Да, конечно занимаются. Аглая в этом году оканчивает музыкальную школу по классу фортепиано, а Миша занимается по классу ударных инструментов. Теперь я просто влюблена в эту специальность, и Мише очень нравится. Дома рядом с пианино вдоль стены у нас стоит ксилофон. Когда приходят гости, мы часто устраиваем домашние концерты.

- Ваши дети сами решили заниматься музыкой или Вы настояли на этом?

Нет, я не настаивала, они сами приняли решение. Я считаю, что в семье

музыканта это должно быть естественно. Когда ты сам прошёл школу жизни, называемой «музыкальная школа», понимаешь, что человек, не имеющий начального музыкального образования, в некотором смысле обделён, поскольку не получает звуковой информации и того погружения в художественное пространство, которое испытывает музыкант. Станут ли мои дети в дальнейшем музыкантами или не станут — этого я не знаю. Но то, что музыка их делает лучше — очевидно.

- Какие советы или напутствия вы могли бы дать начинающим педагогам?

Самое главное — нужно любить своё дело и людей, занятых в нём. Любовь вообще — главная созидательная сила на планете.